Брюс остановил свою машину и вошел в салон, поправляя костюм. Раньше, во всей этой потасовке, в эту задницу было бы больно попасть под пулю, если бы на нем не было этого костюма, даже с его навыком терпимости к боли попадание пули все еще было надоедливым.

У него была система, но он не был бессмертным и не мог магически исцелять в стиле росомахи, так что этот костюм был для него лучшей вещью в мире. Легкий и стильный на вид, но со своей задачей справился хорошо.

Войдя в не совсем обычный отель, он направился прямо к Харону, кивнув ему.

«С возвращением, мистер Уокер». Харон сказал со своим обычным акцентом и странной атмосферой вокруг него: «Я считаю, что ваша поездка удалась».

"Это было." Брюс кивнул: «Мой клиент здесь?»

«Да, пожалуйста, подойдите к столику 7, мистер Уокер».

Кивнув ему, Брюс направился к своему клиенту, Вигго Тарасову. Известный российский криминальный авторитет и глава мафиозного клана Тарасовых.

— А я думал, ты станешь очередным разочарованием, — заявил Вигго с улыбкой, глядя на входящего Брюса и жестом приглашая его сесть перед собой, — Ну, как все прошло?

«30 человек из «Голубой крови» убиты, за ними последовал их лидер, и мне тоже удалось получить код». Брюс сразу перешел к делу, протягивая ему лист бумаги, залитый кровью.

Люди Вигго посмотрели на это, и легкая дрожь пробежала по их спине, прекрасно зная, что за человек был лидером банды Голубой Крови, и по крови было легко догадаться, что сделал Брюс, чтобы получить код.

Не говоря уже о том, чтобы победить 30 человек, одному парню было не так просто.

Вигго взял лист бумаги и кивнул, щелкнув пальцами. Мужчина купил чемодан, в котором были его призовые деньги, и мешочек сверху, в котором, как и было обещано, лежали 10 золотых монет.

«Теперь, когда формальности выполнены, давайте перейдем к делу, — сказал Вигго, держа руки на столе, — я поспрашивал и точно знаю, что вы не связаны ни с одним из операторов, люди. начинают замечать твой талант, Брюс. Они называют тебя новым Джоном Уиком или еще какой-нибудь ерундой».

«Я точно знаю, что другого Джона Уика не существует, с его способностями не сравнится ни один панк с улицы». Вигго продолжил: «Но я могу дать тебе шанс стать таким, ты должен знать, что даже Джон был моим душеприказчиком, и теперь, когда он на пенсии и все такое, я хочу дать тебе возможность занять эту должность».

Брюс откинулся на спинку стула со скучающим выражением лица, не говоря ни слова. Вигго был из тех мужчин, которые сделают вам комплимент и оскорбят десять раз в ответ, чтобы убедиться, что вы всегда под ним.

Не только он, почти все они действовали одинаково. Возможно, это был распространенный стереотип о мафиози в этом мире, но тем не менее это раздражало.

«Я слышал, что Джон Уик убил всех твоих соперников за одну ночь». Через некоторое время Брюс сказал: «Насколько я могу судить, ваши дела идут хорошо, так что могу я спросить, для чего вам нужен душеприказчик?»

«Соперники, да, они как вредители, которые продолжают приходить независимо от того, сколько вы их убиваете. Убейте одного и два других возникают». Вигго сказал с невозмутимым видом: «Тебе удалось полностью вывести из строя банду Blood Blue за одну ночь, а также выполнить задание, которое я тебе дал. Честно говоря, если ты нанес им значительный урон и вернулся живым, я собирался нанять тебя».

«Но теперь все знают о ваших талантах, и жизнь фрилансером не принесет вам много пользы». Вигго встал: «Я не собираюсь спрашивать тебя об одном и том же дважды, так что в завтрашний день обязательно прими решение».

"Я отказываюсь!" Брюс сказал, прежде чем Вигго успел отойти от стола: «И прежде чем вы перейдете на личности, я дам вам знать, что в данный момент я не собираюсь присоединяться ни к какой группе».

«Интересно, почему Руска Рома отпустила тебя, — сказал Вигго, не оборачиваясь, и ушел. — Тогда удачи, Брюс Уокер».

Глядя на их исчезающие спины, Брюс взял свой портфель и мешочек с золотыми монетами и направился к бару.

Взяв себе выпить, он с глубоким вздохом огляделся. В эти дни он действительно задавался вопросом, та ли это жизнь, которую он хотел.

Конечно, не умирать и иметь силу было круто и все такое, но в данный момент ему не очень нравилась его работа. Хотя его связь с «Руськой ромой» была, мягко говоря, сложной, но он мог точно сказать, что они не будут совать свою шею за него.

В конце концов, это был выбор Директора выгнать его из семьи без причины. Но то, как это было сделано тайно, все еще немного беспокоило его.

Это был простой вариант убежать от действия, так как он все-таки был в Нью-Йорке, что бы ни случилось, независимо от Таноса или любого другого злодея, который хочет уничтожить мир без причины, он мог уйти от всего этого.

У него не было ни семьи, ни даже друга с тех пор, как он пришел в этот мир, по сути, все, что он делал с тех пор, это тренировался, сражался и убивал.

Он все еще не чувствовал связи с этим миром и до сих пор относился к нему по большей части как к видеоигре. Чувство непричастности было весьма раздражающим.

Целью большинства героев было то, чего ему не хватало, ему некого было защищать, и он не родился с золотым сердцем и какой-то дерьмовой идеологией справедливости.

Независимо от системы или его способностей, ему не хватало амбиций на будущее и того, что он хотел сделать. Он был совершенно бесцельным, и именно поэтому до сих пор бездумно следовал квестам, так как у него не было направления, куда двигаться в этой жизни.

С кровью на руках, независимо от его навыков, он знал, что не сможет вернуться к нормальной жизни, поэтому единственный путь перед ним — это двигаться вперед... Пытаясь сохранить

какую-то форму нормальности, насколько это возможно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/61825/1866234